

**ЛИНГВИСТИКА
И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ**

УДК 81'26

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ГИДРОНИМОВ ЕЛАБУЖСКОГО УЕЗДА**

А.К. Гараева, А.А. Хафизова

Almiragaraeva 09@yandex.ru

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются лингвосемантические характеристики гидронимов бывшего Елабужского уезда. Важной задачей отечественной ономастики представляется глубокое изучение историко-лингвистического материала ономастики, его подробный анализ. Научное толкование полученных результатов в ходе исследования представляет собой богатейший языковой материал для определения закономерностей дальнейшего развития и становления языка. Ономастические исследования, раскрывая тайны прошлого, способствуют получению ценного материала, который раскрывает целый комплекс взаимосвязанных проблем истории края, этноса и самого языка. Гидронимы играют важную роль в выяснении исторических наименований, связанных с расселением различных народов, и их влиянием на развитие и обогащение языка. Являясь одним из наиболее древних лексических пластов, гидронимика имеет большое значение для развития всей ономастической системы.

Ключевые слова: ономастические исследования, лингвосемантические особенности, топонимический пласт, гидронимы, этнос, язык.

Для цитирования: Гараева А.К., Хафизова А.А. Лексико-семантические особенности гидронимов Елабужского уезда. *Казанский лингвистический журнал*. 2019; 4 (2): 5–13.

**LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF THE HYDRONYMES
OF THE ELABUGA COUNTY**

A.K. Garaeva, A.A. Khafizova

Almiragaraeva 09@yandex.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article discusses the lingo-semantic characteristics of hydronyms of the former Elabuga County. An important task of the domestic onomastics is the in-depth study of the historic-linguistic material of onomastics, its detailed analysis. The scientific interpretation of the results obtained in the course of the research is a wealth of linguistic material for determining the laws of further development and formation of the language. Onomastic studies, revealing the secrets

of the past, contribute to obtaining valuable material that reveals a whole complex of interrelated problems of the history of the region, ethnic group and the language itself. Hydronyms play an important role in clarifying the historical names associated with the resettlement of various peoples, and their influence on the development and enrichment of the language. Being one of the most ancient lexical layers, hydronymics is of great importance for the development of the entire onomastic system.

Keywords: onomastic studies, linguistic semantic features, toponymic stratum, hydronyms, ethnos, language.

For citation: Garaeva A.K., Khafizova A.A. Lexico-semantic features of the hydronyms of the Elabuga county. *Kazan linguistic journal*. 2019; 4 (2): 5–13. (In Russ)

В Елабужском уезде топонимическая система складывалась в течение многих столетий в особых исторических, лингвистических и географических условиях, на местности, которая являлась территорией существования, взаимопроникновения различных этнических потоков с разных частей света. Любые перемещения населения влияли на географические названия, особенно гидронимические, создавая, таким образом, определенные топонимические модели.

Несмотря на то, что Восточное Предкамье очень богато водными объектами (заливы и озера, реки и притоки, и т.д.), до настоящего времени эти модели не были изучены с историко-лингвистической точки зрения. Гидронимия данного региона является научно интересной как для истории, так и лингвистики. Л. Ш. Арсланов (1991), В. И. Вершинин (1990) в гидронимии Елабужского района рассматривают следующие слои: тюркский, славянский (русский), финно-угорский (удмуртский, марийский). В результате археологических исследований было выяснено, что Вятка уже с древнейших времен была заселена финно-угорскими племенами.

Реки, протекающие в Вятской губернии, принадлежали преимущественно к бассейну Волги. Из них главнейшие – Кама и ее правый приток Вятка. Обе реки берут начало в водных ресурсах севера Глазовского уезда. Вятка, будучи правым притоком реки Камы, свое начало берет в Ярском районе Удмуртии. Наиболее значимый приток реки Камы Вятку татары именуют Нократ, Нократ Иделе, удмурты – Ватка-Кам, марийцы – Виче. Большинство ученых считает, что река Вятка получила свое название от удмуртского

племени «вад» (вод). В свою очередь, этноним вод/вад восходит к удмуртскому зоониму «вад» 'выщра'. Что касается татарского названия Нократ, то в литературе по этому поводу существуют две версии. По первой Нократ (Нукрат) означает «серебряная река» [3, С.7].

У реки Волга левый приток - Кама. Название Кама (по-татарски Чулман, по-марийски Чолмаш, по-удмуртски Кам, Кам-Шур) можно отнести к источникам финно-угорского названия, в прошлом в удмуртском языке кам/ком обозначало 'большую реку, великую реку, большую воду'. Согласно М. Г. Атаманову [1], финальная фонема «а» производна, она появилась в русском языке созвучно со словом река. С точки зрения М. Г. Атаманова, образ Камы является символом чистоты, величия в удмуртском иносказании, так как Кама восхваляется во многих молитвах, легендарных песнях, поговорках, загадках, преданиях и другом этносе. Нередко этот образ реки величают Быдзым Ком 'великая Кама', Тодбы Ком 'белая, светлая Кама'. То, что ком значит 'большая, великая река', можно определить потому, что удмурты с юга называют Ватка-Ком, Ком, самую значимую реку края. Символический образ – Тодбы Ком 'белый Кам' – когда-то использовался для названия реки Белой. Башкиры дали название – Агидель 'белая река', что представляет собой кальку раннеудмуртского Тодбы Кам 'белая река'. История гласит, что до поселения предков башкир, на территории реки Белой жили ананьинские (VIII-III вв. до н.э.), позднее – пьяноборские (III в. до н.э. – II в. н.э.), бахмутинские (мазунинские) (III-VIII вв. н.э.) поселения – предки удмуртов. Э. М. Мурзаев [4] считает, что пространство гидронимов с апеллятивом кам'ком-кем распространяется на территории Саянского нагорья и Северного Кавказа, где ранее проживали племена индоиранов; в древнеиндийском языке ком 'вода' в диалектах таджикского народа кам/ком соответствует значению 'большой полноводный канал'. Этимология Тоймы трактуется несколькими предположениями. М. З. Закиев [2] полагает, что Тойма обозначает 'площадь, покрытую лесной чащей, лесом в долине'. Данная версия недостоверна.

Большинство ученых предпочитают трактовать происхождение данного названия, связывая его с пермским этносом.

Славянский слой в гидронимии Елабужского уезда в целом составляют названия разных озер: Запесочное, Конопляное, Топольское, Черное Мочище, Гуменное, Гнилое, Мочище, Сомовка, Дубовое, Плоское, Ржавка, Светлое, Долгое, Полойное, Подборное, Грязнуха, Большое, Брод, Перейма, Головное, Воложка, Ситовое, Лопатино, Дубовское, Богатырское, Банное, Долгое, Гремячее, Круглое, Песочное, Плоское, Карасево, Боковое, Ольховое. К русско-славянскому слою отнесем названия рек Малиновка, Талая, Святой ключ, Северная, Хороший, Кружан, Черновка; а также следующих ключей: Каменный, Черный, Большой ключ и др. Очевидно, основную часть гидронимов можно объяснить средствами русского языка. Тюркский пласт: Бээкэтамак, Танайка, Озын куль, Киндер куле, Балыхча, Олы куль, Миннехмет куле, Отарка, Кече куль, Йомры куль, Елхи, Бака, Дусай куль, Якты куль, Казтубасы, Карангы куль, Урыс куле, Камышлы куль и др. Татарские названия можно обнаружить чаще всего в названиях озер, которые можно было засвидетельствовать на территориях заливных лугов. Основные ключи и реки: Унур, Акаршур, Ерыкса, Танайка, Тарловка, Челны, Тойгузин, Порывай, Абалач, Ахтиял, Возжайка, Дрюш, Кокшанка, Элнетвуд, Куртяк, Мунайка, Теремшур, Гошерка, Чикчерма, Камзе-шур и др.

Русские названия преобладают в наименованиях озер. Это объясняется основным расположением озер на заливных лугах (вблизи Елабуги и Танайки). Этими лугами люди пользовались в зависимости от сезона, и, соответственно, новые наименования вытесняли старые. Названия рек, расположенных на данной территории, носят финно-угро-самодийский характер, что является следствием проживания потомков финно-угорских представителей на прибрежных зонах данных рек. Новые поселенцы по прибытии начинают использовать наименования населенных пунктов, а также и рек в первоначальном виде, ассимилируя их в речи согласно различным фонетическим особенностям родного языка. Гидронимы, унаследованные от малочисленных древних

удмуртов, возможно, и от предков обских угров (ханты и манси) по всей вероятности проникли в состав удмуртского населения Елабужского края. Свидетельством вышеизложенного являются следующие гидронимические образования, в том числе озера Черенга, Курья, Тутан. Тутан – это название, в котором можно выделить гидрооснову «туд (т)» – означает 'сырое место, где бежит ручеек, который зарос кустарниками и елочками', «туту» (тутник) – 'незрелая поросль молодого хвойного леса' + суффикс «-ан», который обозначает в языках народов Пермского края «местонахождение». Таким образом, озеру было дано название древнепермскими (древнеудмуртскими) племенами, которые обосновались в то время на просторах Елабужского края. Курья – название озера, залива на Танаевских лугах. Восходит к пермскому источнику: удм. «курья» – 'заводь, залив' (в реке и на озере), в русских говорах Урала – 'рукав, соединяющий два водоема, озеро с рекой, два озера'. Широкое распространение слово «курья» находит на землях, заселенных коми-зырянами, коми-пермяками, удмуртами. Это слово заимствовано из финно-угорского языка.

Среди гидронимов финно-угорского слоя большая часть имеет в своем корне гидроформант «шур» *речка': пример, Шурма (Шур-минка) – протекает через с. Токмашка и Мурзиха. Гидроним состоит из двух гидрооснов: удм. «шур»- 'река' и -ма/-ва 'вода'. Название реч. Шурняк (д. Большой Шурняк) состоит из удм. «шур» + «нюк» 'овраг'. Юмьяшур - название озера бассейна р. Иж. Юмья- название воршудно-родового имени + шур т. е. 'реч., источник, принадлежащий роду Юмья'. Юшкет – название озера бассейна р. Кады (д. Девятерня). Гидроним, по-видимому, состоит из компонентов: удм. юш 'окунь' + кеттык 'цапля', т. е. 'озеро окуневое, изобилующее цаплями'. Иж –река, правый приток Камы. Этимология не ясна. Есть предположение, что данное слово означало реку или приток. Варзи – приток р. Иж. Состоит из топоосновы вар + топоформант 'ЗИ'. Элемент 'вар' не имеет ясной этимологии, топоформант – зи означает водный источник, реку. Лекошмель – реч. бассейна р. Иж. Топоним состоит из двух топооснов: удм. елг'злой, сердитый' + удм.

ошмесь 'источник, ключ'. Возможен вариант удм. лег'холмик, бугорок, курган', т. е. река, берущая начало с холмика. Чучля – рч. при д. Ново-Аккузино. Очевидно, состоит из топоосновы укж 'желтый' + афф. -ля/-льц т.е. 'желтая река'.

В трудах российских ученых присутствует практика, согласно которой классифицируют топонимы с распределением их на разнообразные лексико-семантические виды. Общепризнанной на сегодняшний день считается дистрибуция Н. К. Фролова [5]. Знаменитый ученый выдвинул классификацию русского топонимического пласта, определив десяток тематических подгрупп, которые включают определенный набор семантических подразделений:

- 1) Номены, появившиеся на основе географических узуальных и диалектных наименований, знаменующие географическую специфику;
- 2) Названия, связанные с материальными и духовными предметами культуры;
- 3) Названия, отражающие принадлежность;
- 4) Номены-указатели;
- 5) Наименования, свидетельствующие об отличительных чертах объекта (форма, расположение, цветность, состав грунта и т. д.);
- 6.) Названия, связанные с фитографией;
- 7) Названия, связанные с зоографией;
- 8) Названия, связанные с памятными событиями;
- 9) Случайные (единичные) названия;
- 10) Названия, с неопределенным происхождением.

Эту дистрибуцию возможно, на наш взгляд, применить как для славянской, так и для тюркской и финно-угорской топонимии. Большую часть из указанных гидронимов составляют названия, возникшие на основе географических узуальных и диалектных названий, означающих отличительную характеристику ландшафта: Чаллы (Каменный), Плоское, о. Большое, Боковое, Круглое, Песочное, кл. Каменный; Кече куль (Малое озеро), Йомры куль (Круглое озеро), Озын куль (Длинное озеро) и др.

Любая систематизация топонимической лексики, в данном случае гидронимии Елабужского края, основывается на интерпретации общих и частных признаков номинации. Изучение в этом плане топонимии Восточного Предкамья, где присутствует сразу несколько лексических пластов, только начинается. Поэтому могут быть разные точки зрения

по ее классификации, в перспективе могут обнаружиться семантические структурно-морфологические и другие особенности, возникшие вследствие омонимии, синонимии и иных явлений в речи и языке. В районах Восточного Предкамья, таким образом, функционируют русские, татарские, марийские, удмуртские наименования водоемов. В какой-то мере они взаимодействуют, при этом прослеживается закономерность объединения их в единую систему топонимов. Об этом свидетельствует то, что некоторые гидронимы разнородных языковых слоев модифицируются, например, гидроним «ераш» из марийского языка в русской речи функционирует в качестве существительного, принадлежащего женскому роду, который приобретает окончание -а, при суффиксе -к-: Юрашка. Специфические гласные и согласные удмуртских, марийских, татарских слов заменяются близкими по звучанию, но совсем другими звуками, а пишутся в соответствии с правилами русской орфографии. Параллельно существующие топонимические системы взаимодействуют между собой, поэтому географические названия испытывают на себе воздействие двух или нескольких языков. Так, в топонимии Восточного Предкамья функционируют названия, русские с точки зрения деривации, но образованные не от русских гидрооснов, например: Возжанка (от финно-угорск. воз + жай и русского суффикса -ка) \ гидронимы-кальки: Студеный Юхюч – тат. Салкын Чишмэ, Челны – тат. Чаллы. Эти наблюдения относятся и к ойконимам. Наименования административных поселений, которые образованы от названий рек, являются наиболее устойчивыми и самыми древними пластами в топонимии отдельного края. С давних пор водные ресурсы преобладали в жизнедеятельности людей, служили средством передвижения, одновременно являясь, наиболее важными источниками питания и выживания. На территории бывшего Елабужского уезда выявлено большое количество рек, которые носят финно-угорские и тюркские наименования. Поскольку гидронимы представляют собой часть не только топонимической системы, но и лексики татарского, удмуртского, марийского и русского языков в целом, можно предположить, что они подчиняются общим закономерностям образования и функционирования имен собственных.

Литература

1. *Атаманов М.Г.* История Удмуртии в географических названиях. Ижевск, 1997. 245 с.
2. *Закиев М.З.* Татары: проблемы истории и языка. Казань, 1995. 34 с.
3. *Макаров Л.Д.* «Серебряная Вятка» проблемы славяно-русского заселения низовьев Камы // Историко-археологический сборник. Материалы III научно-краеведческой конференции. Сборник 2. Наб. Челны, 1996. 7 с.
4. *Мурзаев Э.М.* Слово на карте. Топонимика и картография, М, 2001. 87 с.
5. *Фролов Н.К.* Системность русской топонимии в свете лексико-семантической классификации топонимов // Взаимодействие русского языка с языками коренных поселенцев Урала и Сибири. Тюмень, 1985. 109 с.

References

1. Atamanov, M.G. (1997). *Istoriya Udmurtii v geograficheskikh nazvaniyakh* [The History of Udmurtia in Geographical Names]. Izhevsk. 245 s. (in Russian).
2. Zakiev, M.Z. (1995). *Tatary: problem istorii yazyka* [The Tatars: Problems of the History and Language] Kazan'. 34 s. (in Russian).
3. Makarov, L.D. (1996). «*Serebryanaya Vyatka*» *problem slavyano-russkogo zaseleniya nizov'ev Kamy* [“Silver Vyatka” the Problems of Slavonic-Russian Settlement on the coast of the Kama] // *Istoriko-arheologicheskij sbornik. Materialy III nauchno-kraevedcheskoj konferencii. Sbornik 2. Nab. Chelny. 7 s.* (in Russian).
4. Murzaev, E.M. (2001). *Slovo na karte. Toponimika i kartografiya* [The Word on the Card. Toponymy and Cartography]. Moskva. 87 s. (in Russian).
5. Frolov, N.K. (1985). *Sistemnost' russkoj toponimii v svete leksiko-semanticheskoj klassifikacii toponimov // Vzaimodejstvie russkogo yazyka s yazykami korenyh poselencev Urala i Sibiri* [Systematic Russian Toponymy in the Light of the Lexico-Semantic Classification of Toponyms // Interaction of the Russian Language with the Languages of the Indigenous Settlers of the Urals and Siberia]. Tyumen'. 109 s. (in Russian).

Авторы публикации**Authors of the publication**

*Гараева Альмира Кадыровна – кандидат филологических наук, доцент, Казанский федеральный университет
E-mail: Almiragaraeva09@yandex.ru*

*GaraevaAlmiraKadyrovna – PhD, associate professor, Kazan Federal University
E-mail: Almiragaraeva09@yandex.ru*

*Хафизова Алсу Александровна – кандидат филологических наук, доцент, Казанский федеральный университет
E-mail: alsou-f@yandex.ru*

*Khafizova Alsu Aleksandrovna – PhD, associate professor, Kazan Federal University
E-mail: alsou-f@yandex.ru,*

УДК: 81-2

**ТАТАР ҺӘМ ИНГЛИЗ ТЕЛЛӘРЕНДӘ ОРНИТОНИМНАР
(КОШ АТАМАЛАРЫ) УРЫН АЛГАН ФРАЗЕОЛОГИЗМНАР**

К.А. Сахибуллина

kadria85@yahoo.com

Казан федераль университеты, Казан шәһәре, Россия

Аннотация. Әлеге мәкаләдә татар һәм инглиз телләрендә орнитоним компоненты: ягъни кош атамасы кергән фразеологик берәмлекләр өйрәнелә. Кардәш булмаган телләренң фразеологиясен чагыштырма планда өйрәнү шул телдә сөйләшүче халыкларның дөньяны күзаллауларын, аларның охшаш һәм аермалы якларын билгеләргә ярдәм итә һәм хәзерге тел белеменң актуаль мәсьәләләренң берсе булып тора. Безнең эшебездә татар һәм инглиз телләрендә кош атамасы кергән фразеологизмнарны чагыштырып өйрәнү фразеологик берәмлекләрне формалаштыра торган лингвистик һәм экстралингвистик факторларны ачыкларга ярдәм итә.

Төп сүзләр: орнитоним компоненты, фразеологик берәмлекләр, символик мәгънә, ассоциатив мәгънә.

Өземтә алу өчен: Сахибуллина К.А. Татар һәм инглиз телләрендә орнитонимнар (кош атамалары) урын алган фразеологизмнар. *Казан лингвистика журналы*. 2019; 4 (2): 13–22.